

Что можно почерпнуть из эмпирических исследований?

На протяжении всей недолгой истории восстановительного правосудия оно подвергалось интенсивным исследованиям. Иногда даже изучалось более скрупулезно, чем традиционная система правосудия. Особого внимания заслуживают мета-анализы, которые представляют собой обзор оценок определенных программ. В данном разделе рассматриваются два таких обзора и результаты некоторых исследований конкретных вопросов.

Исследование, проведенное в Канаде (Latimer, Dowden and Nuijs, 2001), объединило 21 исследование по изучению эффективности 35 индивидуальных программ по восстановительному правосудию, включающих медиацию между потерпевшим и правонарушителем, а также разные модели конференций. Изучение включало только те исследования, которые соответствовали основным стандартам и использовали группы контроля, хотя и необязательно включали свободное распределение случаев по экспериментальным группам и группам контроля. (Эти вопросы обсуждаются в разделе 5а в «Проблемах организации исследовательской оценки»). Мета-анализ показал, что по сравнению с традиционными подходами, восстановительное правосудие более преуспело в достижении результатов, которые были определены в качестве его основных целей. Результаты, которые были включены в анализ, представляли собой следующие показатели: чувство удовлетворения у потерпевшего, удовлетворение у правонарушителя, исполнение соглашения о реституции и рецидивизм. Это было сделано на фоне более традиционной реакции уголовного правосудия, например, тюремного заключения, probation и реституции по указанию суда.

Особенно эффективным оказалось возмещение для пострадавшего - пострадавшие, участвовавшие в восстановительном процессе, были намного более удовлетворены, чем те, которые участвовали в традиционной системе правосудия. Что касается чувства удовлетворения у правонарушителя, отличие также оказалось в пользу восстановительных процессов, и удовлетворение было достигнуто во всех случаях, кроме одного. В отличие от других исследований (см. ниже), этот анализ продемонстрировал несколько более высокий показатель удовлетворения (как среди пострадавших, так и среди правонарушителей) для программ по медиации между потерпевшими и правонарушителем, чем для моделей, предусматривающих

проведение конференций. Также были достигнуты положительные результаты относительно исполнения соглашений о реституции (хотя были проанализированы только 8 исследований).

Наконец исследование продемонстрировало низкое воздействие на рецидивизм. Исследователи считают, что здесь нет ничего удивительного, учитывая факт, что вмешательство со стороны восстановительного правосудия в основном сводится к короткому периоду времени. Поэтому программы по восстановительному правосудию следует рассматривать как дополнение к реабилитационным подходам. На самом деле, было выявлено, что пострадавшие часто рассматривают сотрудничество правонарушителя с реабилитационными мерами как способ договориться о возмещении. При надлежащей организации и исполнении реабилитационные программы в значительной степени влияют на рецидивизм.

Исследователи пришли к следующему заключению:

Несмотря на необъективность самостоятельного отбора, результаты данного метаанализа на настоящий момент доказывают эффективность восстановительного правосудия, т. е. лица, которые участвуют в программах по восстановительному правосудию, считают процесс удовлетворительным. Показатель рецидивизма снижается, и более эффективно достигаются соглашения о реституции (Latimer, Dowden and Nuise, 2001,17).

Другой мета-анализ 25 оценок, включающих 41 программу по восстановительному правосудию в англо-саксонских странах, продемонстрировал особенно положительные результаты программ по конференциям, в сравнении с медиацией между потерпевшим и правонарушителем (McCold and Wachtel, 2002). 91% всех пострадавших, принимавших участие в конференциях, выразили удовлетворение исходом своего дела, а 96% сказали, что чувствовали дух справедливости. Что касается пострадавших, принимавших участие в медиации, эти цифры составляют 82% и 85% соответственно. Из всех правонарушителей, принимавших участие в конференциях, 95% выразили удовлетворение, а 94% сказали, что чувствовали дух справедливости. Что касается правонарушителей, принимавших участие в медиации, эти цифры составляют 85% и 87% соответственно. Но даже в процессе медиации потерпевшие и правонарушители в среднем оценили эти программы как более удовлетворительные и справедливые, чем традиционное правосудие. Еще одним преимуществом конференций является то, что с помощью активного участия членов сообщества люди, оказывающие поддержку потерпевшему и правонарушителю, также получают пользу от этого процесса.

Принятие общественностью

Криминологические исследования в европейских и других странах, а также (международные) анализы жертв преступлений показывают, что общественность не имеет такого сильного чувства наказания преступника, как это предполагается общественными деятелями или судебной властью (Weitekamp, 2000). Исследование, проведенное в Германии, продемонстрировало, что судьи и прокуроры обладают более сильным чувством наказания, чем простые граждане (Sessar, 1992). Чувства общественности зависят, помимо прочего, от степени информированности и вида информации о конкретном деле, а также от имеющихся возможностей выбора (Wright, 1989). Если люди хорошо проинформированы о процессе медиации между потерпевшим и правонарушителем, если от них требуется принять конкретное решение о судьбе члена их сообщества и если люди знают потребности пострадавшего, то они поддерживают этот процесс. Эта поддержка значительна даже, если сами эти граждане становились жертвами преступления в последние годы. Знание о целостном подходе к медиации между потерпевшим и правонарушителем или конференции четко демонстрирует их принятие общественностью (Novack, Galaway and Hudson, 1980; Shapland, Wilmore and Duff, 1985; Umbrecht, 1994; Lee, 1996; Министерство юстиции Новой Зеландии, 1995).

Желание пострадавших участвовать в процессе восстановительного правосудия

Иногда возникают сомнения относительно того, согласятся ли потерпевшие (и почему они согласятся) участвовать в процессе восстановительного правосудия. Как показывают исследования, 30-50% всех потерпевших заинтересованы в личной встрече с правонарушителем. Эта цифра возрастает до 70% или даже выше, когда имеется возможность косвенной (не лицом к лицу) медиации (Loschnig-Gspandl and Kilchling, 1997; Aertsen and Peters, 1998). С точки зрения потерпевшего, существуют два основных мотива общения (прямого или косвенного) с правонарушителем: во-первых, потребность в получении большей информации и разъяснений о правонарушении и его причинах, и во-вторых, потребность передать идею правонарушителю о том, какие последствия имело преступление для потерпевшего и других лиц. Потребность в денежной компенсации обычно не является первоочередным приоритетом, хотя и ее нельзя сбрасывать со счетов. Сравнение нескольких исследований показало, что то, как сформулировано предложение медиации, в значительной степени влияет на желание потерпевшего участвовать в процессе медиации. Более того, потерпевшие охотнее участвуют в медиации, если им ранее была оказана какая-либо поддержка (Reeves, 1989).

Уровень удовлетворения

Многие исследования показали довольно высокий уровень удовлетворения (как для потерпевших, так и для правонарушителей) по отношению к процессу и результатам медиации и конференций (Umbreit and Coates, 2001; Braithwaite, 2002).

Эмпирические исследования показывают, что в целом потерпевшие выказывают высокий уровень одобрения как результат применения восстановительного правосудия, хотя этот уровень несколько ниже, чем для других участников данного процесса (Weitekamp, 2000). Для правонарушителей уровень удовлетворения медиацией или конференцией составляет от 80% до 95%, а уровень удовлетворения для потерпевшего - 90%, а согласно некоторым исследованиям, даже превышает эту цифру. При сравнении участников процесса медиации с пострадавшими и правонарушителями, которые прошли через обычную юридическую процедуру, результаты также показывают снижение страха потерпевших снова стать жертвой того же преступника или любого правонарушения вообще. Результаты также показывают повышение удовлетворения работой системы уголовного правосудия в целом (Umbreit, 1994). Что касается распределения дел по конференциям и судам, то сравнительные результаты показали следующее: после проведения конференции очень небольшое число потерпевших боятся снова стать жертвой правонарушения или испытывают неприязнь к личности правонарушителя. К тому же, правонарушители приносят им извинения, что редко происходит в суде (Strang, 2002). Однако следует отметить, что некоторые исследования семейных конференций в Новой Зеландии и Австралии выявили противоположные чувства со стороны потерпевших.

Количество потерпевших, участвующих в программах по медиации или в конференциях, сильно варьируется. Потерпевшие могут неохотно участвовать в этих процессах, особенно если они чувствуют недостаточную эмоциональную поддержку (например, владельцы магазинов при магазинных кражах). Также бывает, что потерпевшие не всегда приглашают участвовать, и это чаще всего происходит при реализации программ, уделяющих основное внимание правонарушителям.

Вопросы удовлетворения потерпевшего и правонарушителя были затронуты в ходе многих исследований, которые оценивали конкретные программы - не только в Великобритании, но также и в Австрии, Бельгии и Финляндии. Помимо высокого уровня удовлетворения, отмеченного во всех случаях, исследования, включающие широкий спектр различных вопросов и ответов, смогли выявить сильные и слабые стороны программы и работы медиатора. В 1990-х годах в США была проведена перекрестная оценка четырех проектов, которая затем была расширена и включила еще один проект в Канаде и два в Англии (Umbreit, Coates и Roberts, 1998). Оценка использовала квазиэкспериментальную структуру для сравнения чувств и восприятий лиц, участвующих в медиации между потерпевшим и правонарушителем (как

прямом, так и косвенном), и лиц, направленных на медиацию, но не прошедших ее. Потерпевшие и правонарушители, участвовавшие каким-либо образом в медиации в одном из двух проектов в Англии, чаще выражали удовлетворение реакцией правовой системы на их дело и его справедливое решение, чем те, кто был направлен на медиацию, но не участвовал в ней.

Достигнутые и выполненные соглашения

Количество соглашений, достигнутых в ходе медиации между потерпевшим и правонарушителем и в ходе конференции, довольно высоко - примерно 70-90% всех дел (Umbreit and Coates, 2001; McGold, 2003). При прямых встречах между потерпевшими и правонарушителем достигается больше соглашений (Hammerschick, Pilgram, 1994). Содержание соглашения (которое обычно составляется в письменном виде) может быть разнообразным и включать финансовую реституцию, материальную репарацию или предоставление какой-либо услуги потерпевшему, предоставление объяснений причин правонарушения, принесение извинений или обязательства, например, прохождение соответствующего обучения.

Уровень выполнения обязательств, достигнутых в ходе медиации или семейных конференций, также очень высок – намного выше, чем исполнение распоряжений суда о репарациях (Umbreit, 1994; Breithwaite, Уровень выполнения обязательств варьируется от 60% до 100%, но чаще всего отмечается уровень 80-90%.

Воздействие на рецидив

Изучение рецидива - это тот вид исследования, на который обычно обращается много внимания, особенно со стороны общественных деятелей. Начиная с 1997 г., когда элементы восстановительного правосудия стали частью общей ответной реакции правонарушения, совершаемые несовершеннолетними в Англии на Уэльсе, стал использоваться более систематический и продуманный подход к оценке. Подход, используемый правительством, называется «неокоррекционализм» и делает упор на контроле и превентивности. Соответственно этому, мы видим, что Министерство внутренних дел Великобритании (и другие страны) использует данные о повторном осуждении как основной критерий измерения эффективности программ по восстановительному правосудию (Dignan, 2004).

Из некоторых обзоров оценочных исследований видно, что пока не наблюдается повышения числа рецидивов после медиации между пострадавшим и правонарушителем и после конференций. Растущее количество исследований программ по медиации между пострадавшим и правонарушителем и конференциям демонстрирует скромное, но положительное влияние на снижение рецидивизма (Umbreit and Coates, 2001; Breithwaite, 2002; McCold, 2003). Однако проблемой многих исследований является их статистическая слабость и другие методо-

логические недостатки. В последние годы был достигнут прогресс в исследованиях, который выявил положительные результаты относительно рецидивизма - в США, Канаде, Германии, Великобритании, Австралии и Новой Зеландии. Упор на снижение рецидивизма делается выше при более серьезных правонарушениях, преступлениях против личности (а не собственности), и при непосредственном наличии потерпевшего. Равное участие в принятии решений и достижении консенсуса также отмечаются как факторы меньшего количества случаев рецидивизма (Breithwaite, 2002: 95) пришел к выводу, что «при помощи восстановительного правосудия можно устранить маргинальное положение предотвращения преступлений в системе уголовного судопроизводства и направить его в русло практического судопроизводства и правоприменения». Анализ, проведенный Брейтуэйтом основан на обширном исследовании восстановительных практик и на криминалистической теории, ориентированной на ценности - начиная с неформальных традиционных способов разрешения конфликта и применяя ее в случаях общеуголовных и корпоративных правонарушений. В Австрии также проводилось исследование рецидивизма, которое охватывало только случаи незначительных правонарушений взрослыми. Оно включало группу контроля за случаями, когда суд предусматривал штраф за подобное правонарушение (Schulz, 1999). период наблюдения продолжался три года (после того, как дело привлекло внимание со стороны государственного прокурора). Здесь, в группе прошедшей медиацию между потерпевшим и правонарушителем, уровень осуждения был значительно ниже, чем в группе контроля: 14% для случаев с посредничеством между пострадавшим и правонарушителем против 33% для дел, когда правонарушителя штрафовали.

Качество посредничества

Были проведены исследования качества медиации и ее влияния на результат. Катлин Дейли (Daly, 2003) оценила уровень правильности утверждения, что конференции с уважением относятся к пострадавшим и правонарушителям, пробуждают угрызения совести у правонарушителя, гарантируют, что элементы соглашения не являются чрезмерными и т. д. Катлин Дейли выяснила, что наряду со значительным прогрессом имеется разрыв между надеждой и опытом и что некоторые цели (например, справедливость) достичь легче, чем другие (например, самовосстановление). Максвелл и Моррис (Maxwell and Morris, 2001) из Новой Зеландии описали эффективность групповой семейной конференции. Молодые люди менее склонны повторно совершать правонарушения, если их не стыдят, не заставляют чувствовать себя «плохими» и если они чувствуют причастность к принятию решений во время групповой конференции. Но это зависит также и от других факторов, относящихся к воспитанию правонарушителей, например, проблемы в семье и в школе. Все это также оказывает влияние на стратегию снижения преступности. Исследования также показывают важность происходящего по-

сле групповой конференции - социальную инклюзию (наличие друзей) и трудоустройство. В Темз-Вэлли (Англия) в ходе исследования выяснилось, что сотрудники полиции заставляли правонарушителей чувствовать себя виноватыми, причем фасилитация и плохая медиация продолжалась даже после того, как к этой ситуации было привлечено внимание исследователей (Young, 2001).

Финансовые затраты

Исследования показывают, что финансовые затраты на медиацию между пострадавшим и правонарушителем существенно различаются: от 97 долларов во Франции (для дел, расследование которые не занимает много времени), до 250 долларов в Калифорнии и 1069 долларов в Германии (Gimenez-Salinas, 1997; Umbreit and Coates 2001). Финские исследователи подсчитали, что экономия расходов в ходе процесса медиации, по сравнению с судопроизводством, составляла примерно 705 евро для каждого дела (Aaltonen, n.d.)¹¹.

Следует учитывать, что финансовые затраты и экономия трудно поддаются сравнению. Как правило, экономия выше, если программа предлагается на раннем этапе уголовного судопроизводства. Также можно ожидать сокращения расходов, если практическое применение программы имеет более широкий охват. Медиация, проводимая волонтерами, а не специалистами, также может снизить затраты, но при этом следует учитывать расходы на оплату труда волонтеров. Обсуждение финансовых расходов должно охватывать цели и задачи программы. Это поможет понять, что помимо финансовых затрат большое значение также имеют и другие расходы. Восстановительное правосудие может создать «социальный капитал» через воздействие на сообщество, обеспечение активного участия пострадавших, правонарушителей, поддерживающих их лиц, членов сообщества и специалистов (Kurki, 2003).

¹¹ Цифры приведены в долларах США, поскольку этой валютой оперировали исследователи. На время написания статьи 1 доллар США был равен примерно 1 евро.